

М.М. Рогожа

УДК 174:378.4 (045)

Академическая честность как этическая проблема

Аннотация. В статье рассматривается понятие академической честности и модусы актуализации академической честности как этической ценности в современном университете. Академическая честность показана как принцип этики добродетели, а конкретные примеры из университетской жизни дают возможность увидеть ее действенность в такой системе координат. Ведущая роль данного принципа в современной академической сфере показана в контексте актуализации третьей (после обучения и научного исследования) миссии университета – общественного служения – и произошедшей в ходе ее установления массовизации высшего образования.

Ключевые слова: академическая честность, университет, этика добродетели, добродетель, ценности студента.

В современном академическом дискурсе понятие академической честности постепенно занимает центральное место, отражая общую тенденцию университетской жизни активно апеллировать к ценностям, призывать членов академического сообщества следовать им. В украинской академической среде буквально за последний год был проведен ряд мероприятий, в центре которых оказывалась академическая честность.

Это Круглые столы и конференции: «Инновационный университет и лидерство: перспективы развития» (Одесский государственный экологический университет, июль, 2015); Украинско-польская международная научная конференция «Классический университет в контексте вызовов эпохи» (Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, сентябрь, 2016);

Исследовательские и образовательные проекты: Польско-украинский проект «Инновационный университет и лидерство» (2014–2016); «Проект содействия академической добродетели в Украине (SAIUP)». Социологическое исследование Восточно-

украинского фонда социальных исследований совместно с Институтом социально-гуманитарных исследований Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина «Академическая культура студенчества: основные факторы формирования и развития»; «Осенняя школа исследовательских методов и академического письма в социально-гуманитарных науках (платформа «Освітні тренди», сентябрь, 2016). В этот же ряд можно поставить и создание подкомиссии «Академическая добродетель» в составе научно-методической комиссии Министерства образования и науки Украины, а также публикацию и широкую презентацию в академической среде коллективной монографии «Академическая честность как основа устойчивого развития университета» [1].

Собственно, в научный дискурс понятие академической честности было привнесено американскими учеными, с 1990-х годов активно обсуждающих проблематику *academic integrity*. На постсоветском пространстве в этико-прикладном ключе вопросы *integrity* как общей проблемы честности поднимались на страницах специализированных изданий [5, 10, 11, 12, 13]. Термин переводился преимущественно как «честность», но сама его многозначность обуславливала необходимость указания англоязычного оригинала в скобках рядом с русским переводом. Только Р. Г. Апресян в реферате работы по академической этике дает перевод *integrity* как «добросовестность» [3], хотя годом ранее этот же термин он переводит как «честность», применительно к политической сфере [2]. Оксфордский словарь разъясняет значения слова *integrity*: качество быть честным и иметь твердые моральные принципы, моральная прямота [22]. Когда Апресян предлагает свой перевод, он указывает на смыслы, соотносимые с вышеуказанными: «*Integrity* – это, конечно, целостность, но также и честность, искренность, прямота; в специфическом этико-прикладном аспекте – добросовестность» [3, 228].

Добросовестность – это честность при выполнении обязательств, обязанностей [16, 150]. В толковом словаре В. Даля среди значений слова «добросовестность» указываются «благонамеренность» и «строгая богобоязненность в поступках» [14, 445]. В целом, речь идет о качествах честности, правдиво-

сти, твердости, возникающих в условиях осознанного следования взятым и/ или возложенным обязательствам. Необходимо обратить внимание на второй корень слова «добросовестность» – «совесть». Это традиционное для этической теории понятие, характеризующее «способность личности осуществлять моральный самоконтроль, самостоятельно формулировать для себя нравственные обязанности, требовать от себя их выполнения и производить самооценку совершаемых поступков» [17, 312]. Речь идет о том, чтобы осознавать и оценивать собственные действия. Если мы говорим об *academic integrity*, то предполагаем обязательность, добросовестность в академической среде. Остановившись на общепринятом словоупотреблении «академическая честность», следует иметь в виду весь очерченный здесь комплекс смыслов с акцентуацией смыслов добросовестности.

Для дальнейшего продвижения в этой теме следует указать и традицию, сложившуюся в украиноязычной академической сфере в отношении перевода термина *academic integrity* – «академічна доброчесність» (академическая добродетель). Здесь можно отчетливо увидеть отсылку академической честности как добросовестности к этике добродетели. Нет оснований считать такую связку намеренной. Скорее, свою роль сыграли смыслы «добро» и «честность», составляющие украинское слово «добродетель» и в таком своем качестве выходящие на указанные выше значения *academic integrity*.

На связь академической честности и этики добродетели специально указывает в своем реферате Р.Г. Апресян: «На основе этики добродетелей и вырастает концепция добросовестности (*integrity*), посредством которой на первый план в деятельности учебных заведений вместо «правил и регулятивов» выдвигаются добродетели, которые рассматриваются как должная база принятия решений и оценки деятельности» [3, 231].

Добродетели – это такие моральные качества личности, которые формируются и развиваются в рамках определенной практики. Исследователи этики добродетели вскрывают деятельностный характер моральных качеств: «Участвуя в практиках, человек развивает в себе как специфические личностные качества, необходимые для достижения внутренних целей-благ

конкретных практик, так и коммуникативные качества, необходимые для взаимодействия с другими участниками практики, вне которого осуществление практики невозможно» [4, 443]. В рамках практики формируется система норм и принципов, которые индивиды осваивают и развивают в процессе деятельности.

В свете этого этические кодексы представляют собой своды норм и ценностей в духе этики добродетели. В них академическая честность выведена основополагающим принципом деятельности в академической практике.

Рассмотрим принцип академической честности, сформулированный в этическом кодексе Европейского университета-института во Флоренции (European University Institute, учебное заведение высшего университетского уровня и исследовательский центр подготовки специалистов гуманитарного профиля для работы в структурах Европейского союза [15]). Академическая честность в этом документе [20, 8–9] определена в терминах (добродетелях) правдивости, доверия, честности, уважения, ответственности, законности. Она выступает в качестве метапринципа, каждый из параметров которого определяется соответствующими требованиями. Правдивость основана на требовании добывать знания, быть включенными в поиск истины, а также быть интеллектуально честными в изучении, обучении и исследовании. Доверие задается требованием формирования атмосферы взаимного доверия путем поддержки свободного обмена идеями и возможностью реализации своего академического потенциала. Честность основывается на требованиях создания прозрачных институциональных норм и процедур, а также налаживания взаимодействия между членами академического сообщества. Уважение как добродетель связана с требованием (взаимо)уважения студентов, профессорско-преподавательского состава и персонала во имя познания, образования и интеллектуального наследия. Ответственность задана требованием поддержания норм поведения в академической среде. Законность предполагает соблюдение действующих правовых норм в отношении авторского права, прав интеллектуальной собственности третьих сторон, средств и условий, регулирующих доступ к исследовательским ресур-

сам, а также клеветы. Нужно отметить, что в таком свете добродетель законности/ законопослушности задает этическую установку: морально быть законопослушным.

Если вести речь об академической честности в контексте этики добродетели, то закономерно и наличие методических пособий/ рекомендаций по совершению правильных поступков, организации правильной деятельности в рамках практики. Примером такого методического пособия является «Руководство для студентов по академической честности в Массачусетском технологическом институте (Massachusetts Institute of Technology)» [19], в котором даны подробные разъяснения целей и задач следования принципам академической честности и правдивости, а также подробно описаны случаи их нарушения. Формулировки и способ изложения даны предельно четко и понятно.

Например, в параграфе «Что такое академическая честность?» [19, 3] советы даны таким образом, что побуждение к конкретному действию сопряжено с запретом противоположного.

Так, во-первых, вопрос плагиата ставится следующим образом:

1. «Делай: Верь в ценность собственного ума».

«Не делай: Не приобретай письменные работы и не принуждай кого-либо писать работу для тебя».

2. «Делай: Проводи исследования честно и уважай других за их работу».

«Не делай: Не копируй идеи, данные и точные формулировки без цитирования источника».

Во-вторых, предлагается вопрос о несанкционированном сотрудничестве:

«Делай: Думай своим умом».

«Не делай: Не сотрудничай с другим студентом сверх меры, определенной преподавателем».

В-третьих, уделено внимание вопросам мошенничества.

1. «Делай: Демонстрируй свои собственные достижения».

«Не делай: Не копируй ответы другого студента; не проси другого студента сделать вместо тебя твою работу. Не подделывай результаты. Не используй электронные или иные приспособления во время экзаменов».

2. «Делай: Принимай исправления преподавателя как часть учебного процесса».

«Не делай: Не изменяй оценки экзаменов и не подавай их на пересдачу».

3. «Делай: Готовь оригинальную работу для каждого занятия».

«Не делай: Не подавай проекты или письменные работы, подготовленные для предыдущего занятия».

В-четвертых, по проблеме содействия академической честности указано:

«Делай: Демонстрируй собственные способности».

«Не делай: Не позволяй другому студенту копировать твои ответы на проверочных работах или экзаменах. Не сдавай экзамен или проверочную работу за другого студента».

Далее в «Руководстве» подробно объясняется, что такое плагиат и указываются конкретные шаги, которые необходимо предпринять во избежание обвинений в плагиате; разъясняется, как и какие нужно использовать электронные источники и как правильно их цитировать. Подчеркивается, что академическое письмо – неотъемлемая часть академической честности, и приводятся конкретные примеры корректного избегания плагиата путем переформулировки. Даются разъяснения моделей сотрудничества студентов в учебном процессе и приводятся примеры недопустимого взаимодействия. Подается список мошеннических действий в учебном процессе, например, изготовление копий письменных работ, подделка подписей, помощь другому студенту в аморальных действиях в учебном процессе и т.п. В результате освоения материала этого методического пособия студент должен составить внятное представление о том, что такое академическая честность, как ее достичь и практиковать, и каковы морально недопустимые действия в этой сфере.

В недавно опубликованном «Пособии по академической честности» авторы, признанные специалисты в данной проблематике, отмечают, что гораздо эффективнее не давать перечень запретов, описание санкций и примеры наказаний, а показывать и разъяснять конкретные правильные поступки, побуждать индивида к моральному действию [21, 16].

Такого рода подробные инструкции кодексов и методических пособий – яркие, но не единичные примеры нравоучительных текстов в академической сфере. Возникают закономерные вопросы: Почему стало необходимым разъяснять так подробно, казалось бы, очевидные вещи? Почему академическая честность стала ценностью, которую вменяют в обязанность так настойчиво и последовательно?

Ответы следует искать в ценностных сдвигах, произошедших в современном университете. Закрепившееся со времени становления Гумбольдтовского университета единство обучения и исследования претерпевает сегодня существенные содержательные изменения, сопряженные с ценностными трансформациями. Университетская миссия прирастает деятельностью «во благо общества». Стейкхолдеры вместе с профессионалами обсуждают возможности университета быть полезным обществу, реагировать на ожидания общественности. Направленность университета на запросы общества изменяет социальные роли преподавателя и студента. Приоритет переходит от того, кто обучает, к тому, кто получает знания, ориентируясь на рынок труда и дальнейшую трудовую деятельность после университета [8, 141–142]. Эта тенденция тем более заявляет о себе, чем сильнее общество нуждается в работниках со специальными знаниями, навыками, получивших специальную профессиональную подготовку, которую может обеспечить нынешний университет.

Неотъемлемой чертой современности становится массовость высшего образования. Эта особенность была озвучена на Международной конференции по этическим и моральным изменениям в высшем образовании и наук в Европе (Бухарест, сентябрь, 2004). В итоговом документе конференции, «Бухарестской декларации по этическим ценностям и принципам высшего образования в европейском регионе» (2004), в преамбуле было указано: «Университеты отвечают не только за формирование будущих профессиональных, технических и социальных элит; они теперь обучают массовые студенческие контингенты» [9]. Это гораздо раньше предельно четко выразил У. Эко: «В былое время университеты были элитарными. Туда поступали дети тех, кто сам кончал университеты... У нас образование но-

сит массовый характер. В университеты идет молодежь любых социальных слоев, после каких угодно школ» [18, 6].

Охват широких слоев населения высшим образованием меняет критерии отбора абитуриентов: неизбежно снижается планка требований к уровню их подготовленности к учебе в университете. Это касается, в первую очередь, моральных качеств, которые необходимы для университетской жизни и которые, в свою очередь, укрепляются и развиваются в ходе обучения в университете. Например, в отчете Йельского университета за 1828 г. было указано, что моральное развитие личности является одной из целей получения высшего образования. Такая постановка вопроса была задана религиозной составляющей в университетской жизни. Преподавательский состав укомплектовывался священниками, а студенческий контингент видел свою миссию после окончания университета в духовной деятельности [21, 8–9].

Эту же тональность отмечал и Г. С. Батыгин. Он констатировал, что первыми профессионалами в Европе были люди, чья деятельность связана с миром университета: «Первоначальный смысл слова “профессия” заключается в открытом заявлении о принятии монашеского обета... Профессионалы... не работают, а служат: они отдали себя делу и ничего не просят взамен» [6, 6]. Это имел в виду и Ж. Бенда, когда писал об интеллектуалах, живущих высшими духовными ценностями, занимающихся бескорыстной умственной деятельностью и видящих свою миссию в сохранении неутилитарных ценностей [7, 76].

Именно такая установка традиционно принималась и воспроизводилась в университетской среде, как на уровне университетских интеллектуалов, так и в процессе обучения – студентами, которые готовились сами стать университетскими интеллектуалами, или профессионалами: юристами, медиками, священниками, позднее – инженерами. Дух профессионального служения, ориентированность на высокие этические стандарты были основой системы ценностных координат в мире университета.

Ориентированность современного университета на запросы общества, которое нуждается в массах квалифицированных (специально обученных) работников ведет к массовизации

высшего образования. В таких условиях невозможно сохранить пафос учебного процесса как морального совершенствования личности. Поэтому мы не только наблюдаем, но зачастую и активно участвуем в институционализации ценностно-нормативной составляющей университетской жизни. Так и получается, что очевидные ценности – взаимоуважения, доверия, справедливости, научной честности, равно как и способность личности осознавать свои моральные обязанности по отношению к учебному процессу, научному знанию и взаимодействию в академической среде – перестали быть сами собою разумеющимися, а оказались предметом специальных этико-нормативных действий. Целью создания, внедрения и продвижения этической инфраструктуры (в данном случае, этических документов – кодексов, методических рекомендаций) является необходимость обеспечить соблюдение традиционных этических норм университетской жизни преимущественно мягкими обязывающими средствами.

Список литературы

1. Академічна чесність як основа сталого розвитку університету /за аг. ред. Т. В. Фінікова, А. Є. Артюхова. К.: Таксон, 2016. – 234 с.
2. *Апресян Р. Г.* Политическая этика в Канаде (по материалам ресурсов Интернета) // Политическая этика: социокультурный контекст. Ведомости. Вып. 24 / Под ред. В.И.Бакштановского, Н.Н.Карнаухова. Тюмень: НИИ ПЭ, 2004. С. 256–267.
3. *Апресян Р. Г.* Macfarlane В. Teaching with Integrity; the Ethics of Higher Education Practice. L.-NY: Routledge Falmer, 2004. – 184 p. (реферат Р. Г. Апресяна) // Этика образования. Ведомости. Вып. 26 / Под ред. В.И.Бакштановского, Н.Н.Карнаухова. Тюмень: НИИ ПЭ, 2005. С. 228–238.
4. *Артемьева О. В.* Теоретические основания этики добродетели // Философия и этика: сборник научных трудов. К 70-летию академика А. А. Гусейнова. М.: Альфа-М., 2009. С. 433–445.
5. *Бакштановский В. И., Согомонов Ю. В.* Ноу-хау как способ существования прикладной этики: по мотивам эксперти-

зы концептуальной модели университетского кодекса // Этический кодекс университета. Ведомости. Вып. 34 / Под ред. В.И. Бакштановского, Н.Н. Карнаухова. 2009. Тюмень: НИИ ПЭ. С. 158–246.

6. *Батыгин Г. С.* Профессионалы в расколдованном мире // Этика успеха: Вестник исследователей, консультантов и ЛПР. Вып. 3. Тюмень – Москва, 1994. С. 6–11.

7. *Бенда Ж.* Предательство интеллектуалов. М.: ИРИСЭН, Мысль, Социум, 2009. – 310 с.

8. *Брызгалина Е. В.* Болонский процесс: трансформации ценностей в системе образования // Этическое регулирование в академической среде: Материалы международной научно-практической конференции / МГУ им. М. В. Ломоносова, 4–5 декабря 2009. М.: МАКС Пресс, 2009. С. 138–143.

9. Бухарестская декларация по этическим ценностям и принципам высшего образования в Европейском регионе (2004). CEPES, Бухарест. URL <http://www.sde.ru/files/t/pdf/2.pdf> / (дата обращения: 14.11.2016).

10. *Васильевне Н.* Доверие и стратегии его укрепления средствами этики // Соціальна етика: Теоретичні і прикладні проблеми. Зб. наук.ст. К.: Університет «Україна», 2012. С. 33–46.

11. *Васильевне Н.* Институционализация деловой этики: инструментальное внедрение ценностей в деятельность организаций // Прикладная этика: «КПД практичности». Ведомости. Вып. 32. Тюмень, 2008. С. 82–107.

12. *Васильевне Н.* «... Профессиональная и организационная этики должны усиливать друг друга, а не противостоять» (интервью Н. Васильевне В. И. Бакштановскому) // Этический кодекс университета. Ведомости. Вып. 34 / Под ред. В.И. Бакштановского, Н.Н. Карнаухова, Тюмень, 2009. С. 139–145.

13. *Васильевне Н.* Этика в деле формирования корпоративной ответственности // Соціальна етика: модуси відповідальності, Міжнародна наук.-практ. конф. (2010 ; Київ) / редкол. А. Є. Конверський [та ін.]. К.: ВП Київський університет, 2011. С. 92–108.

14. *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка в 4т. Т. 1. М.: Русский язык, 1989. – 699 с.

15. Морозова М. Европейский университет-институт во Флоренции// Европейский альманах. История. Традиция. Культура. М.: Наука, 1993. С. 170–174.

16. Ожегов С. И. Словарь русского языка/ под ред. Н. Ю. Шведовой. Изд. 14-е, стереотип. М.: Русский язык, 1983. – 816с.

17. Словарь по этике /Под ред. И. С. Кона. 4-е изд. М.: Политиздат, 1981. – 430 с.

18. Эко У. Как написать дипломную работу. Гуманитарные науки: учеб-метод. пособие. 2 изд. М.: Книжный дом «Университет», 2003. – 240 с.

19. Academic Integrity at MIT. A Handbook for Students/ P. Brennecke. MIT Press, 2016. – 36 p.

20. Code of Ethics in Academic Research European University Institute URL <http://www.eui.eu/Documents/ServicesAdmin/DeanOfStudies/CodeofEthicsinAcademicResearch.pdf/> (accessed 14.11.2016).

21. Handbook of Academic Integrity /ed. by T. Bretag. Springer Reference, 2016. 1097 p.

22. Integrity // English. Oxford Living Dictionaries URL <http://en.oxforddictionaries.com/definition/integrity>(accessed 14.11.2016).